

УДК 347.2/3

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ В ДОКТРИНЕ ВЕЩНОГО ПРАВА

Савич С.А.

студент магистратуры
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»
научный руководитель – **Меживой А.В.**
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры гражданского права и процесса
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

Аннотация: Автором рассмотрены вопросы правового регулирования отношений, возникающих в сфере доверительного управления имуществом в теории вещного права. Раскрыта сущность и особенности осуществления доверительного управления имуществом в интересах собственника на основе договорного обязательства управляющего заложена и в отечественной модели договора доверительного управления.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, доверительного управления имуществом в теории вещного права, доверительное управление имуществом.

В современном имущественном обороте все большее значение приобретают сделки по передаче собственниками части своего имущества в управление третьим лицам. Разнообразные цели такой передачи можно условно разделить на две группы: а) более эффективное использование собственного имущества, особенно с помощью профессиональных управляющих; б) обеспечение исполнения сделки с контрагентом. В первой управление чужим имуществом осуществляется в интересах учредителя управления (собственника), а во второй - в интересах приобретателя (управляющего). В обоих случаях объектом такого управления (т.е. сделок по поводу его установления и осуществления) могут становиться как движимые и недвижимые вещи, так и различные имущественные права (в том числе удостоверенные бездокументарными ценными бумагами), юридически обособляемые от иного имущества учредителя управления и самого управляющего.

При этом с точки зрения оборота необходимо прежде всего ответить на вопрос о том, кто является (становится или остается) собственником (управомоченным лицом) переданного в управление имущества; иначе говоря, кто и по каким сделкам отвечает им перед кредиторами. Как будет показано далее, четкий ответ на этот вопрос возможен лишь на базе учения В.П. Грибанова об осуществлении гражданских прав.

Поскольку названные отношения по-разному оформляются в различных правовых порядках, различным является и правовой режим такого имущества. В англо-американском праве он традиционно устанавливается с помощью исторически сложившейся в этой правовой системе категории траста, или доверительной собственности. В европейском континентальном праве имеются иные юридические формы таких отношений, например фидуциарная, или доверительная, собственность в Германии (*fiduziarisches Eigentum*, или *Treuhand*). В настоящее время после ряда неудавшихся попыток напрямую воспользоваться англо-американским трастом, в континентально-европейском праве возобладал договорный подход к гражданско-правовым формам управления чужим имуществом (исключающий их рассмотрение в качестве вещных или квазивещных институтов). Этому подходу уже на протяжении длительного времени следует и российское гражданское законодательство, закрепившее в главе 53 ГК РФ особый договор доверительного управления имуществом.

С позиций континентально-европейского учения о вещном праве, созданного германской пандектной наукой, разделение, или расщепление, права собственности между

несколькими лицами, каждый из которых становится полноправным собственником, невозможно. Однако и в германской доктрине имеются два исключения из названного принципа, позволяющие говорить о существовании относительной собственности (*relatives Eigentum*). Одним из них считается фидуциарная передача имущества в чьи-либо надежные руки (*zu treuen Händen*), влекущая появление у управляющего фидуциарной, или доверительной, собственности (*fiduziarisches Eigentum*, или *Treuhand*).

Эту ситуацию обычно характеризуют как разрыв между экономической и юридической собственностью: первая остается у собственника-учредителя (*Treugeber*), продолжающего числить переданное в управление имущество на своем балансе и платить за него налоги, а также отвечать им по своим долгам (вплоть до включения этого имущества в его конкурсную массу), а вторую приобретает доверительный управляющий (*Treuhänder*), который становится полноправным собственником во внешних отношениях с третьими лицами. Однако находящееся в управлении имущество может стать объектом взыскания кредиторов учредителя управления, но не объектом взыскания "личных" кредиторов управляющего, что подтверждает относительность его права собственности на имущество, переданное ему в управление. Поскольку в фидуциарное управление могут передаваться не только вещи, но и иные виды имущества (права требования, узуфрукт и поземельный долг, доли (паи) участия в корпорациях, патентные и другие исключительные права и иные объекты гражданских, но не вещных прав), германские исследователи, строго следуя цивилистической терминологии, говорят в этих случаях не о доверительной собственности, а о доверительном юридическом обладании (*treuhänderische Rechtsinhaberschaft*) иными объектами, нежели вещи. При этом внутренние отношения учредителя управления с управляющим рассматриваются как обязательственно-правовые, в которых последний является обязанным лицом. Поэтому управляющий вправе использовать свою доверительную собственность (*Treuhandeigentum*) лишь в пределах, заранее согласованных с учредителем.

В российской модели договора доверительного управления имуществом оно непременно юридически обособляется от иного имущества лиц, установивших и осуществляющих управление (что и позволяет установить для него особый гражданско-правовой режим). При этом управляющий использует чужое имущество от собственного имени (указывая при этом, что он действует именно в качестве доверительного управляющего, а не собственника - п. 3 ст. 1012 ГК РФ), но в чужих интересах и ни в коей мере не становясь его собственником (п. 4 ст. 209 и абз. 2 п. 1 ст. 1012 ГК РФ). Речь, следовательно, идет об одном из способов осуществления права собственности путем заключения договора, порождающего обязательственные отношения. Поэтому в российском гражданском праве доверительное управление является институтом обязательственного, а не вещного права.

Таким образом, идея осуществления права собственности (или его отдельных правомочий) по указанию и в интересах собственника на основе договорного обязательства управляющего заложена и в отечественной модели договора доверительного управления. Она не требует ни "расщепления" права собственности между управляющим и учредителем управления (и/или выгодоприобретателем), ни появления новых, особых форм собственности или видов (сложноструктурных моделей) права собственности. В обязательственных отношениях доверительного управления управляющий использует чужое имущество, не становясь его собственником и не в своих интересах, а в интересах собственника или указанных им выгодоприобретателей (п. 4 ст. 209 и абз. 2 п. 1 ст. 1012 ГК РФ). Из сказанного выше становится очевидным, что такой подход вполне соответствует и общим тенденциям развития аналогичных континентально-европейских институтов (германского *Treuhand* и романского фидуциарного управления).

Вместе с тем изложенное позволяет оценить распространенное среди некоторых современных отечественных юристов мнение о том, что траст позволяет быстро и эффективно решать определенные практические задачи, неразрешимые с позиций континентального европейского права. В действительности оно во многом "от лукавого": как показывает

реальная практика, основной задачей использования траста за рамками англо-американского права нередко становятся попытки увода активов (имущества) клиента-должника от требований его кредиторов. Основное "удобство" траста с этих позиций состоит в том, что на находящееся в нем имущество, обособленное от иного имущества как учредителя траста, так и управляющего им, в ряде случаев распространяется запрет обращения взыскания по всем долгам, не связанным с ведением траста. В любом случае перед кредиторами контрагента-должника, являвшегося обычным собственником своего имущества, при передаче его в траст появляется несколько новых субъектов (*trustor, trustee, beneficiary*) со сложно пересекающимися правами на это имущество (даже если учредитель траста одновременно является его управляющим или бенефициаром), что, как правило, существенно осложняет предъявление к нему соответствующих требований.

Более того, заимствование института траста при отсутствии права справедливости и выработанных многовековой практикой системы прецедентов может привести к полной бесконтрольности управляющего в его отношениях с собственником-учредителем, в том числе выступающим в роли выгодоприобретателя. Очевидно, что для не обладающего необходимой компетентностью собственника, вступающего в данные отношения с целью передачи своего имущества или его определенной части в управление профессиональному предпринимателю, "доверительные обязанности управляющего" по "добросовестному ведению дел", фактически нередко сводящиеся к периодическому предоставлению отчетов, не дают никаких серьезных гарантий соблюдения его имущественных интересов. Ясно, какими негативными последствиями для российской экономики могло бы обернуться широкое распространение траста, задумывавшегося в начале 1990-х гг. нашими экономистами-реформаторами для более "эффективного" управления государственным и муниципальным имуществом путем передачи его частным управляющим. Если же учредитель и бенефициар траста, сам будучи профессиональным предпринимателем, полностью контролирует управляющего-трасти, который действует в строгом соответствии с его указаниями, то такой "пассивный траст" как минимум вызывает сомнения в своей экономической целесообразности.

Таким образом, передача имущества в доверительное управление на строго определенных условиях не приводит к утрате на него права собственности и возникновению какого-либо нового вещного права. Ведь такая передача в действительности представляет собой не отчуждение, а способ осуществления правомочий собственника. Поэтому, как отмечает Е.А. Суханов, идея "расщепленной", или доверительной, собственности никогда не находила сколько-нибудь широкого признания в отечественной цивилистике в силу своего принципиального противоречия основным постулатам гражданского права.

Список литературы

1. Суханов Е.А. О доверительном управлении имуществом как обязательственно-правовом способе осуществления права собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 11. С. 44 - 56.
2. Егоров А.В. Залог vs. обеспечительная передача права: нужна ли обороту конкуренция // Актуальные проблемы частного права: Сб. ст. к юбилею П.В. Крашенинникова / Отв. ред. Б.М. Гонгалов, В. Ем. М., 2014. С. 79 и сл.
3. Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. N 4. С. 56 - 127
4. Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. 2008. N 1. С. 7 - 93.